

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.923.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЗАВИСТИ В ПСИХОЛОГИИ

Е.Б. МИКЕЛЕВИЧ

*Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь*

Введение. Феномен зависти привлекал внимание еще мыслителей Античности (Аристотель, Ксенофонт, Платон, Сократ) и постепенно вошел в качестве предмета рассмотрения в сферу интересов философов Нового времени (Ф. Бекон, Ф. Гегель, Р. Декарт, И. Кант, С. Кьеркегор, Ф. Ларошфуко, Б. Спиноза, А. Шопенгауэр и другие). Теории развития личности, охватывающие данную когнитивную сферу научного поиска в области психологии, начали формироваться именно на философско–теологических основах, а позднее (уже в Новейшее время) – на изучении психологических закономерностей зависти («формы жизни личности» (Н. Бахтин, Л. Выготский); роль объективных отношений в природе зависти (М. Кляйн); место смысловых установок зависти в регуляции взаимодействия с миром (А. Асмолов); межличностные отношения и нарушения в общении (И. Казаринова, В. Куница, В. Погольша); теории развития личности (А. Адлер, Я. Гошовский, У. Джеймс, Э. Эриксон, А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс, Т. Титаренко, З. Фрейд, К. Хорни); теории развития самосознания (А. Асмолов, А. Бодалев, А. Шмелев); теории кризиса идентичности личности (А. Донченко, Э. Эриксон, О. Иганская, Дж. Марсиа, В. Полищук, Н. Савчин, И. Середницкая, Г. Свиденская, Т. Титаренко, Л. Шнейдер.); теории идентичности личности (А. Адлер, Р. Баумайстер, Н. Бахтин, Л. Выготский, У. Джеймс, Д. Эльконин, Э. Эриксон, А. Леонтьев, А. Маслоу, Дж. Мид, Ж. Пиаже, С. Рубинштейн, З. и А. Фрейд, К. Хорни, К. Юнг); психология поступка (В. Роменец) и другие). Вместе с тем, несмотря на столь широкое внимание исследователей (и об этом свидетельствует анализ существующих публикаций по актуализируемой нами проблематике), рассмотрение феномена зависти в рамках психологии было затруднено в силу как широты самого поля научного поиска, так и ввиду неочевидной ясности в конкретизации понятийно–терминологического аппарата.

Основная часть. Модернизационные изменения, четко обозначившиеся в современном обществе на рубеже XX–XXI столетий, привели к значительному социальному расслоению, стимулировали дух конкуренции и соперничества. Образ успеха, понимаемого, как правило, как материальное благополучие, активно тиражируется в средствах информации, становится частью массового сознания. Стремление соответствовать идеалам общества потребления неизбежно активизирует зависть как у честолюбцев, так и у социальных аутсайдеров [1].

Как отмечает А.Ю. Согомонов, современный мир «как никогда ранее, способствует усилению этого чувства у людей. Ориентация на потребительство не может не сопровождаться завистью, которая со все прогрессирующей силой засасывает человека в «гонку потребления». С другой стороны, постепенное стирание социально–классовых различий между людьми, по крайней мере во внешнем их проявлении, стимулирует дух конкуренции и чувство соперничества, что неизбежно приводит к столкновению честолюбивых личностей, активизирует зависть к людям «счастливой судьбы», к обладающим большим богатством и «власть имущим». В этой ситуации закономерно возрастает интерес к изучению феномена зависти [2, с. 107].

Упоминание о проблеме зависти как феномене в человеческих отношениях встречается в трудах древних мыслителей. Значительное внимание уделено зависти в религиозных источниках. Термин используется широко, многопланово и неоднозначно.

В качестве базового обстоятельства, обуславливающего формирование зависти, большинство исследователей называют социальное неравенство, а в качестве ведущего механизма ее актуализации – социальное сравнение и оценку. Сравнение себя с другим непременно приводит к осознанию либо своего, либо чужого превосходства, а осознание последнего и является основой для воз-

никновения зависти. Помимо этого, авторы единодушны в том, что зависть чаще проявляется во взаимодействии с людьми, принадлежащими к одному кругу [2, с. 107].

К.Л. Ерофеева рассматривает категорию зависти с философско-антропологических позиций. Автор считает зависть устойчивым, повторяющимся состоянием субъективности, затрудняющим свободную самореализацию человека. По мнению исследовательницы, нельзя всегда быть полностью удовлетворенным своим местом в мире людей, невозможно не сравнивать собственные достижения с достижениями других. Одна из фундаментальных особенностей человека – это деление реальности на мир сущего и мир должного. Поэтому, предполагает автор, не бывает человека, полностью свободного от зависти. Вопрос лишь в степени завистливости и в том, как это чувство проявляется, на какие действия и поступки направляет субъекта. У духовно косного человека, обывателя, не привыкшего к саморефлексии, подобное чувство проявляется в простой, неотрефлексированной недоброжелательности ко всякому яркому человеку, его поступку. Другое проявление – злорадство по поводу чьих-то неудач («зависть наизнанку»), априорное неприятие непохожего, другого. [3, с. 330].

Теоретический анализ психологической литературы по теме зависти показывает, что эта проблематика недавно вошла в предметное поле психологической науки. Однако, как справедливо отмечает Т.В. Бескова, авторы в основном при описании переживаний и отношений, вызываемых завистью, а также при определении личностных характеристик субъекта зависти ограничиваются их простым перечислением. Отмечается, что зависть переживается как совокупность состояний (досады, отчаяния, печали, бессилия, злобы, гнева и др.); сопровождается определенными отношениями к объекту зависти (ненависти, враждебности, ревности и др.); связывается с личностными характеристиками субъекта зависти (эгоизмом, себялюбием, тщеславием, честолюбием, ленью и др.) [4, с. 234]. По мнению Т.В. Бесковой, задача психологической науки при изучении зависти в первую очередь должна состоять в снятии с нее той негативной моральной нагрузки, которой ее наделили (психология не должна рассматривать какие-либо чувства как однозначно негативные или, наоборот, однозначно позитивные). Целесообразней будет оценивать конкретные особенности того или иного чувства у конкретного человека в определенном контексте ситуации. Для создания «интегрированной психологической теории зависти необходимо, прежде всего, отказаться от ее всенародного бичевания» [4, с. 234].

И древние мыслители, и современные психологи и философы утверждают, что невозможно найти человека, который ни разу в жизни не испытывал чувство зависти в случае превосходства Другого. Однако Т.В. Бескова отмечает, что не всякое осознание превосходства Другого ведет к негативным эмоциям и к снижению собственной самооценки. В соответствии с чем должны существовать некие психологические «фильтры», определяющие, эмоциональные последствия какого знака будут иметь место в результате сравнения и будет ли происходить снижение самооценки субъекта или нет. Одни из таких «фильтров» проводят селективный отбор объектов и предметов превосходства Другого.

Отбор объектов происходит по двум критериям.

1. Степень психологической близости между субъектом и превосходящим его объектом сравнения. Завистник, как правило, сравнивает свое положение, свои достижения со статусом людей, близко стоящих на социальной лестнице. Чем короче социальная дистанция (объективная или представляемая), тем выше вероятность возникновения зависти. Объектами зависти чаще всего становятся родственники, сверстники, коллеги, добившиеся успеха, получившие признание, имеющие таланты и т.д.

2. Размерность целого, частью которого осознает себя человек («Я как часть целого»). Человек, помещая себя в центр картины мира, определяет контуры своего «Я», диаметр которых может весьма сильно варьироваться (от «только Я» – «Я и семья» – «Я и друзья» – «Я и коллеги» до «Я и общество»). В зависимости от размерности того целого, частью которого человек себя представляет, и определяются границы завистливого/независтливого отношения – чем шире эти границы, тем превосходство меньшего количества людей будет ассоциироваться со своим более низким положением [5, с. 154].

Отбор предметов также осуществляется по двум критериям.

1. Степень значимости для субъекта сравниваемых параметров. Предметом зависти скорее будет являться то, что входит в идеальный конструкт жизни человека. То, что не значимо и не ценно, к чему у человека нет «пристального интереса», не вызывает завистливого отношения. Зависть

словно «маркирует» значимые для человека предметы, при этом вовсе не подразумевая их абсолютной ценности для других людей и человечества в целом.

2. Степень различия по тому или иному параметру между субъектом и объектом сравнения. К. Муздыбаев, изучая завистливое отношение к успеху и везению, показывает, что в ситуации удачливого выигрыша в лотерею завистливые аттитюды возрастают по мере того, как увеличивается величина выигрыша. Иначе говоря, большее везение вызывает и большую досаду [5, с. 155].

К. Муздыбаев отмечает, что зависть может проявлять себя в таких низменных формах, как клевета и сплетни, беспочвенная критика и агрессия. При этом она ловко маскируется, зачастую действует скрытно, нередко выражается не прямо, а косвенно. С целью принижения достоинств соперника завистники могут искусственно сместить сферы сравнения, перенести акценты оценки с главных тем на второстепенные, несущественные, т.е. исказить успехи соперника.

Другой способ унижения и оскорбления достоинств конкурента – намеренное чрезмерное восхваление менее достойного человека или уравнивание его заслуг. Часто практикуемым методом завистников является умалчивание или игнорирование достижений конкурента, как не существующих. Стремясь настроить членов коллектива против преуспевающих индивидов, некоторые завистники пытаются вызвать чувство недовольства, раздражения по отношению к добившимся успеха [6, с. 38].

Исследование личностных коррелят завистливости, предпринятое К. Муздыбаевым показало, что завистливые обладают низким уровнем надежды на будущее, более обостренным чувством неадекватности и низкой степенью самоуважения, вероятно, обусловленными, в свою очередь, низким уровнем контроля над обстоятельствами жизни. Обнаружена тесная корреляция завистливости с эгоистичностью и мстительностью личности [6, с. 39].

Р.М. Шамионов исследовал взаимосвязи субъектных свойств личности и склонности к зависти. Оказалось, что лица с выраженной субъектной позицией демонстрируют низкий уровень зависти по отношению к ситуативно значимым сферам превосходства другого. Выявлены множественные связи между склонностью к зависти посредством косвенной оценки и самооценки с субъектными свойствами личности [7, с. 93].

Изучение атрибуции неуспеха во взаимосвязи с завистливостью позволило исследователям выявить некоторые особенности. Так, атрибуция внешними обстоятельствами, действиями других людей, завышенными целями и притязаниями положительно связаны с завистливостью и, напротив, ленью, отсутствием желания, цели, собственной неуверенностью, страхом изменений, риска – отрицательно. Здесь проявляется не только взаимосвязь склонности к зависти и локуса контроля, но и самокритичности: завистливость связана с экстернальностью и некритичностью, а независтливость – интернальностью и самокритичностью [7, с. 97].

Исходя из полученных результатов, Р.М. Шамионов делает вывод о взаимосвязи завистливого отношения к превосходству другого в ряде сфер и низкой субъектной позиции личности. При этом такая связь не является тотальной, а лишь в отношении тех сфер, которые ситуативно значимы для субъекта. Кроме того, выявленная атрибуция собственной неуспешности в какой-либо сфере и неуспешности других по-разному связана с завистливостью в зависимости от ее ориентации относительно интеллектуальных способностей, активности, мотивации, ответственности и притязаний, а также самокритичности. Таким образом, внутренние инстанции личности во многом обуславливают формирование завистливого отношения. Оно связано с низкой субъектностью личности как прямо, так и опосредованно. В связи с этим важную область исследований составляет изучение соотношения субъектной позиции и социальной позиции личности в выявлении механизмов формирования ее завистливого отношения [7, с. 98].

Многие современные исследователи цитируют Аристотеля, Ф. Бэкона, Ф. Дескюрэ, которые выделяли эгоизм, себялюбие, тщеславие, честолюбие как личностные факторы, предрасполагающие к зависти. Упомянутая в нашем анализе ранее Т.В. Бескова актуализирует вопрос о необходимости выявления внутренних детерминантов зависти, выявлению взаимосвязей характерологических особенностей человека с его склонностью к зависти. Исследователь делает вывод о том, что наиболее склонны к зависти представители циклотимного, педантичного, тревожного и неуравновешенного типов характера, а наименее – гипертимного, эмотивного, демонстративного и экзальтированного. Что касается самих предметов, то большинство связей обнаружено с завистью к карьерному росту другого человека, внешней привлекательности и вещам. Говоря о влиянии ха-

рактера на уровень предполагаемой зависти других к себе, автор отмечает, абсолютными лидерами являются субъекты с выраженной гипертимностью и демонстративностью. [8, с. 102]

Примечательными являются результаты исследования Н.В. Горшениной [9], которая рассматривала феномен завистливости личности во взаимосвязи с ценностными ориентациями. Оказалось, что респонденты, имеющие высокий уровень завистливости, демонстрируют следующую иерархию значимости жизненных ценностей – здоровье (3,52), материально обеспеченная жизнь (5,58), любовь, наличие хороших и верных друзей (7,23), счастливая семейная жизнь (7,23), т.е. ценности, направленные на «личностное пространство», так называемые ценности личностного счастья. Подобная иерархия наблюдается и у респондентов со средним уровнем зависти, где на первых позициях находятся такие ценности, как здоровье (2,58), любовь (5,5), уверенность в себе (7), материально обеспеченная жизнь (7,29), интересная работа (7,7), свобода (7,95), что, в свою очередь, демонстрирует личностную направленность респондентов.

Иерархия ценностей респондентов, имеющих низкий уровень завистливости, выглядит иначе. На первых позициях оказались следующие ценности: здоровье (2), наличие хороших и верных друзей (5,5), общественное признание (6,5), свобода (6,5), любовь (7,5), развитие (7,5), уверенность в себе (7,5), т.е. ценности социализации, обусловленные ориентацией на других людей, интеграцию в обществе, достижение определенного социального статуса, т.е. направленные на социальное пространство и самоопределение в нем. Таким образом, автор отмечает, что уровень завистливости определяет и жизненную направленность. Иерархия ценностей респондентов с высоким и средним уровнем направлена на индивидуально–личностное пространство, тогда как иерархия ценностей респондентов с низким уровнем – на личностное и социальное пространство [9, с. 205].

Изучая приемлемость асоциального поведения завистником, Т.В. Бескова наибольшее число корреляционных связей обнаружила между завистливостью и приемлемостью нечестных видов поведения (незаконного поучения государственных пособий, лжи в корыстных целях, утаивания найденных денег и мелкого воровства). Взаимосвязь завистливости с приемлемостью поведения, свидетельствующего о нечестности человека, является весьма показательной. Завистник, руководствуясь соображениями собственной безопасности и осознавая возможные последствия своих деструктивных поступков, старается «по крупному» не преступать закон, не подвергаться осуждению, выбирая другие – менее опасные для него способы восстановления «нарушенной справедливости» Однако, присущий ему низкий уровень нравственности позволяет ему нарушать моральные законы и не «брезговать» преступлением закона «чуть–чуть». Автор указывает на очевидную связь завистливости с приемлемостью мести за нанесенную обиду или ущерб.

Исследователь выяснил, что зависть к различным предметным сферам оказывает неравнозначное влияние на приемлемость асоциального поведения. В большей степени такого рода приемлемость поведения зависит от зависти к похвале значимого человека, наградам, популярности; карьере; материальному достатку; профессиональным (учебным) успехам, дорогим (модным) вещам и интеллекту. Зависть к другим предметным сферам (физической, психологической, межличностной, семейной, досуговой) в меньшей степени детерминирует приемлемость различных видов асоциального поведения [10].

Изучая соотношение индивидуальных моделей мира и характеристик завистливости личности П.Д. Никитенко отмечает, что респонденты, испытывающие различные переживания, вызванные завистью, конструируют модель мира, позволяющую создавать условия для благоприятного существования на сегодняшний день [11, с. 62]. Возникающая вследствие этого потребность получить все и сейчас, используя любую возможность, создает условие для избегания диссонанса в планировании будущего (завтра может и не наступить). Испытывая зависть и анализируя свои поступки, они чаще всего ориентируются на внешние обстоятельства. Отсутствие каких бы то ни было привязанностей, устойчивых межличностных отношений актуализируют желание превзойти другого любым способом и, если это не удастся, по возможности, нивелировать наличие предмета или объекта зависти у другого. Так как профессиональная деятельность ими рассматривается в русле выживания, то успехи и достижения другого, с одной стороны, принижают их, обесценивают их достижения, а с другой – актуализирует характеристики зависти. Такая актуализация завистливости сопровождается коммуникативной динамичностью, которая оборачивается либо попытками манипуляции, либо излишней откровенностью для достижения желаемого результата. Отсутствие результата субъектом зависти почти никогда не признается. Ошибки списываются на действия

других, которые являются носителями предмета или объекта зависти. Таким образом, автор сделал вывод о взаимообусловленности конструирования индивидуальной модели мира и характеристик завистливости: так, чем выше уровень завистливости личности, тем в большей мере индивидуальная модель мира конструируется по принципу бессистемности, а в некоторых случаях – и безответственности за свои поступки, что приводит к достижению желаемого любой ценой, без оглядки на последствия [11, с. 62].

В заслугу Т.В. Бесковой несомненно можно поставить и определение зависимости структуры детерминант зависти, которые включает в себя детерминанты разного типа: *предпосылки* (предварительные, минимально необходимые условия, создающие «почву» для действия других детерминант); *факторы* (универсальные обстоятельства, оказывающие существенное влияние на формирование завистливого отношения) и *условия* (благоприятные для формирования зависти особенности внешней и внутренней среды, определяющие специфику ее характеристик), соотношение между которыми динамично.

В структуре детерминант зависти внутренние условия представляют собой совокупность различных феноменов, включенных в данное явление и характеризующих результат изменений, происходящих в личности в процессе социализации. К ним относятся:

1) уровень онтогенетического развития личности. Зависть как ситуативная реакция появляется в онтогенезе тогда, когда ребенок способен адекватно оценивать социальные отношения со сверстниками и свое реальное место в этих отношениях.

2) сложная конфигурация разнопорядковых психологических свойств человека, «вклад» которых в ее формирование возрастает от индивидуально–психологических к социально–психологическим (ценности, установки, социальные представления, убеждения личности). То есть, психологические качества, ставшие устойчивыми интегральными образованиями, сами впоследствии могут создавать благоприятные условия для формирования зависти и определять качественные особенности ее протекания. Однако необходимо понимать, что не отдельные компоненты этой структуры детерминируют зависть, а их сложные соотношения между собой [12, с. 612].

К главным индивидуально–психологическим свойствам субъекта зависти Т.В. Бескова относит эмоциональную неустойчивость (лабильность), раздражительность, импульсивность, невротичность, неуравновешенность (возбудимость) и низкий уровень эмоциональной чувствительности (сенситивности).

По результатам проведенных эмпирических исследований Т.В. Бескова приходит к чрезвычайно важным выводам:

– четыре типа переживаний зависти субъектом («отчаянно–безнадежное», «тревожно–агрессивное», «горестное» и «морально–этическое») отличаются друг от друга включенными в них чувствами и эмоциями;

– типы отношений, вызываемых завистью, дифференцированы по роли (позиции), которую отводит субъект зависти объекту (кумир, враг, «пустое место», соперник), что позволяет выделить «приспособленческий», «агрессивно–враждебный», «демонстративно–пренебрежительный» и «ревностный» типы отношений;

– типологические различия в представлениях респондентов о коррелирующих с завистливостью чертах личности позволяют описать (создать) основные психологические «портреты» завистливого человека: «неуспешный», «лицемерно–честолюбивый», «тревожно–пессимистический», «пассивно–высоко–мерный» и «скрытно–беспринципный» [4, с. 242].

Заключение. Анализ существующих публикаций по актуализируемой нами проблематике исследования позволяет сделать вывод о разноплановости и многоаспектности научного поиска в рассмотрении феномена зависти. Существующий понятийный плюрализм свидетельствует не только о многообразии подходов в трактовке рассматриваемого проблемного направления, но и о неоднозначности в сущностном понимании феноменологических проявлений зависти. С одной стороны, это позволяет взглянуть на нее с разных углов зрения, а с другой – обуславливает острую необходимость интеграции эмпирических и теоретических исследований в целостную систему. Ввиду определенной фрагментарности они требуют продолжения своей научной рефлексии на более углубленном уровне, что будет способствовать акцентуации необходимой практико–ориентированности психологического исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мишучкова, И.Н. Психология зависти / И.Н. Мишучкова [Электронный ресурс] – 2014. – Режим доступа : www.mishuchkova.ru/works/4.doc. – Дата доступа: 02.06.2014.
2. Согомонов, А.Ю. Феноменология зависти в древней Греции / А.Ю. Сагамонов. – М.: Политиздат, 1990, с. 107.
3. Ерофеева, К.Л. Зависть: философский аспект проблемы / К.Л. Ерофеева // Личность. Культура. Общество. – 2008. – Т. X. № 1.– С. 328–335
4. Бескова, Т. В. Представления о переживаниях, отношениях и личностных характеристиках субъекта зависти / Бескова Т.В. // Социальная политика и социология. – 2010. – №2. – С. 233–242
5. Бескова, Т.В. Критерии «отбора» объектов и предметов зависти // Психология индивидуальности: материалы IV Всероссийской научной конференции, г. Москва, 22–24 ноября 2012 г. / отв. Ред. А.Б. Купрейченко, В.А. Штроо; Нац. иссл. Ун-т «Высшая школа экономики»; Росс. гуманит. науч. фонд. М.: Логос, 2012. – С. 154–155.
6. Муздыбаев, К. Завистливость личности / К. Муздыбаев // Психологический журнал. – 2002. – № 6. – С. 38.
7. Шамионов, Р. М. Взаимосвязь «субъектных» свойств личности и склонности к зависти / Р.М. Шамионов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – Т. 10. – № 4. – С.93–98
8. Бескова, Т. В. Влияние характерологических особенностей студентов на их склонность к зависти / Т.В. Бескова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – Т. 48. – № 4. – С. 99–103.
9. Горшенина, Н.В. Взаимосвязь завистливости личности и ценностных ориентаций / Н.В. Горшенина // Вестник Чувашиянского университета. – 2013. – № 4. – С. 202–205
10. Бескова, Т.В. Приемлемость асоциального поведения субъектом зависти // Развитие человека в современном мире: материалы III Всероссийской научно–практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 17–19 апреля 2012 г.) / под ред. Н.Я. Большуновой, О.А. Шамшиковой. Новосибирск : Изд. НГПУ, 2012. – С. 295–299. [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : http://fp.nspu.ru/sites/fp.nspu.ru/files/docs/beskova_prov.pdf. – Дата доступа : 02.06.2014.
11. Никитенко, П. Д. Соотношение индивидуальных моделей мира и характеристик завистливости личности // Известия Саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2012. – Т. 1. – № 3. – С. 59–62
12. Бескова, Т.В. Индивидуально–психологические детерминанты зависти / Т.В. Бескова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №5. – с. 612.

THEORETICAL AND EMPIRICAL ASPECTS OF THE ENVY PHENOMENON RESEARCH IN PSYCHOLOGY

E.B. MIKELEVICH

Summary

The article presents an overview of some theoretical and empirical approaches to the analysis of the phenomenon of envy in psychology. The theoretical research of sources on the criteria for selection of subjects and objects of envy has been conducted. The overview of major empirical studies of the jealousy phenomenon by different authors in interrelation with other psychological categories: value orientations, subjectivity, individual models of the world has been provided. The results of studies of several authors to identify the correlation between the personality traits of an individual and their tendency to jealousy have been delivered. The problem of the necessity for the integration of knowledge about jealousy into the unified theoretical system is raised.

© Микелевич Е.Б.

Поступила в редакцию 14 сентября 2014г.